

УДК 341.21.03+341.23

C. Андрейченко,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
и международных отношений
Национального университета «Одесская юридическая академия»

КОНЦЕПЦІЯ АБСОЛЮТНОЇ ОТВЕТСТВЕННОСТІ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Особым видом ответственности в международном праве является ответственность за правомерную деятельность (абсолютная ответственность). Условием наступления такой ответственности является причинение вреда субъекту международного права. Такая ответственность устанавливается за виды деятельности, связанные с источниками повышенной опасности: использование ядерной энергии в мирных целях, освоение космоса, использование воздушного, морского пространства.

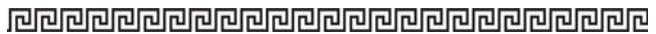
С. Марочкин, Д. Остапенко справедливо отмечают: «Возложение ответственности за правомерную деятельность привело к появлению правовой концепции абсолютной ответственности за невиновное причинение ущерба» [1, с. 200]. По мнению Я. Броунли, в международном праве норм, регулирующих вопросы возмещения ущерба, причиненного в связи с правомерным использованием источников повышенной опасности, немного. Однако наметившаяся в нормотворческом процессе тенденция свидетельствует о том, что международно-правовой институт абсолютной ответственности находится в стадии становления [2, с. 26].

В ходе рассмотрения темы ответственности государств за противоправные действия, Комиссия международного права (далее – КМП) столкнулась с вопросом ответственности за действия,

не запрещенные международным правом, и решила создать новую тему, отдельно от проблемы ответственности за противоправные деяния. Так, КМП начала рассматривать тему «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» в 1973 году. В 1997 г. в связи с концептуальными сложностями, связанными с ответственностью за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, КМП решила сначала рассмотреть вопрос предотвращения ущерба, с тем, чтобы в последующем вновь вернуться к вопросам собственной компенсации причиненного ущерба.

Как отмечает Специальный докладчик КМП по теме ответственности государств за причинение ущерба в результате правомерной деятельности Х. Барбоза, КМП не достигла консенсуса в отношении текста более чем за 30 лет работы из-за неизбежных трудностей представленной темы. КМП в конечном итоге разделила тему на «предотвращение» и «распределение убытков» и, наконец, представила проекты статей Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [3, с. 2].

На своей пятьдесят третьей сессии в 2001 г. Комиссия приняла окончательный текст проекта преамбулы и 19 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов

деятельности. В 2006 году была принята Резолюция ГА ООН 61/36 «Распределение убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности». Однако эти документы не касаются вопросов ответственности, а речь идет лишь о сотрудничестве государств в предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности.

Таким образом, в целом, вопрос об ответственности государств за правомерную деятельность (абсолютной ответственности), остается открытым и требует своего дальнейшего разрешения.

Проблемам ответственности государств, в том числе вопросам, связанным с ответственностью государств за ущерб, причиненный в связи с правомерной деятельностью, посвятили свои труды как отечественные (Ю.Ю. Блажевич, М.В. Буromенский, В.Г. Буткевич, А.И. Дмитриев, Н.А. Зелинская, И.И. Лукашук, В.В. Мыцык, Л.Д. Тимченко, Ю.С. Шемщученко и др.), так и зарубежные ученые-юристы (Д. Анцилotti, Я. Броунли, В.А. Василенко, В.С. Верещетин, Дж. Кроуфорд, Ю.М. Колосов, П.М. Курис, Д.Б. Левин, В.А. Мазов, С.А. Малинин, Л.Ф. Оппенгейм, Ю.М. Рыбаков, Г.И. Тункин, М.Х. Фарукшин и др.).

В то же время некоторые важные направления указанной проблемы еще не стали объектом специального изучения в современной украинской науке международного права и частично раскрыты зарубежными учеными. Многие ученые-международники ограничиваются лишь констатацией существования в системе международного права норм об абсолютной ответственности государств, не анализируя юридическую природу, содержание данного института.

Учитывая, что труды ученых, посвященные теме международной ответственности государств, не исчерпывают этой столь многогранной проблемы, является актуальным дальнейшее изучение международно-правовых аспектов ответственности государств, и, в

частности, вопроса ответственности государств за правомерную деятельность (абсолютной ответственности). Поэтому целью настоящей статьи является изучение характерных особенностей абсолютной ответственности, установление основных отличий абсолютной ответственности государств от ответственности за международные противоправные деяния.

Согласно общему правилу фактическим основанием ответственности является международное правонарушение. Но в международном праве предусмотрены и случаи ответственности за совершение определенных действий, которые сами по себе являются правомерными [1, с. 200].

Основное содержание абсолютной ответственности состоит в обязанности государства, причинившего ущерб в результате своей правомерной деятельности, возместить этот ущерб потерпевшему государству. В случае отказа государства возместить ущерб, причиненный в результате правомерной деятельности, оно должно нести международную ответственность в силу нарушения своих международных обязательств [4, с. 24].

В отечественной и зарубежной науке международного права не существует единства мнений, каким термином называть ответственность государств за правомерное поведение, в результате которого был причинен ущерб.

Л.Д. Тимченко, В.П. Кононенко пишут, что в доктрине и практике международного права широкое признание получила концепция, согласно которой государство, причиняющее ущерб, обязано его компенсировать, несмотря на то, что ни одного правонарушения оно не совершило. Обязательства, связанные с компенсацией этого ущерба государством-причинителем, получили название «абсолютная ответственность» [5, с. 339].

В учебнике по международному праву под редакцией В.Н. Репецкого указывается, что в международном праве получила распространение, изначально

будучи сформулированной в национальных правовых системах, концепция так называемой абсолютной, объективной ответственности или «строгой ответственности». Ее можно определить как обязанность субъекта международного права понести определенные негативные последствия, предусмотренные международными договорами, которые заключаются в возмещении ущерба, вызванного деятельностью, не запрещенной международным правом, или любыми событиями [6, с. 120].

В большинстве стран романно-германской системы употребляется термин «ответственность за риск», в англо-американском праве – термин «абсолютная ответственность» или «строгая ответственность». Х. Барбоза отмечает, что выражение «абсолютная ответственность» возникло в англо-американском праве для ссылки на более строгую форму ответственности. L. F. E. Goldie пишет: «Термин «абсолютная ответственность» был введен ... для указания, что в данном случае более жесткая форма ответственности, нежели та, что обычно именуется «строгой», особенно на международной арене» [3, с. 26].

По мнению М. Яббари-Гарабах, который выделяет среди современных концепций полную (*strict liability*) и абсолютную (*absolute liability*) ответственность, под абсолютной ответственностью необходимо понимать ответственность, как она предусмотрена в ст. 2 Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г., а под полной ответственностью – ответственность без вины [7, с. 75-76].

Некоторые зарубежные ученые придерживаются мнения, что такую ответственность следует называть ответственность *«sine delicto liability»*, так как юридические последствия наступают вследствие причинения ущерба опасными видами деятельности без нарушения каких-либо обязательств. Ответственность *«sine delicto»* точно соответствует названию темы КМП

ООН: «Ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» [3, с. 26].

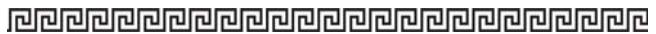
В советской и российской науке международного права для обозначения ответственности за ущерб, причиненный при осуществлении правомерной деятельности, чаще всего используется термин «абсолютная (объективная) ответственность». Так, Т.Ю. Сидорова указывает: «... слово «абсолютная» подчеркивает, что границы такой ответственности расширены по сравнению с ответственностью за правонарушение, а слово «объективная» означает отсутствие вины как условия несения субъектом ответственности. В современном понимании абсолютная ответственность – это комплекс отношений, возникающих в связи с безвиновным причинением ущерба в результате осуществления правомерной деятельности, независимо от того, ведется ли она государством или иными субъектами...» [8, с. 19].

Поскольку в юридической литературе применяют в отношении международной ответственности за причинение ущерба в результате правомерной деятельности как термин «абсолютная ответственность», так и термин «объективная ответственность», а в некоторых случаях их отождествляют, необходимо обосновать различие понятий «абсолютная» и «объективная» ответственность.

И.И. Лукашук указывает, что следует обратить внимание на отличие объективной ответственности от абсолютной ответственности, которая основана на понятии риска, созданного соответствующей деятельностью, и представляет собой ответственность за ущерб, являющийся результатом деятельности, не запрещенной правом. Элементом такой ответственности является ущерб. Отсутствуют такие элементы, как противоправность и вина [9, с. 93]. Объективная ответственность, как отмечает ученый, является ответственностью за нарушение обязательства независимо от вины.

Таким образом, термин «объективная ответственность» необходимо

ПРОБЛЕМИ ТА СУДЖЕННЯ

применять, когда речь идет о совершении международно-противоправного деяния, в результате которого был причинен вред, и государство-нарушитель должно нести международную ответственность независимо от наличия вины – умысла или неосторожности – органа, действия которого присваивается государству. Термин «абсолютная ответственность» применяется в случае совершения действий, которые не запрещаются международным правом, однако причиняют вред.

Следует более подробно остановиться на отличии абсолютной ответственности от ответственности за международно-противоправное деяние.

Во-первых, абсолютная ответственность не связана с совершением какого-либо международно-противоправного деяния. События, лежащие в основе абсолютной ответственности, отличаются от деяний, нарушающих международные обязательства, и обладают определенными чертами. Так, в частности, наступление события связано с использованием государством источника повышенной опасности; события происходят в результате непреодолимой силы или случая, в результате чего государство лишается возможности контролировать источник повышенной опасности и управлять им.

Во-вторых, международные противоправные деяния классифицируются в зависимости от степени социальной опасности, объекта посягательства, в то время как деяния, лежащие в основании абсолютной ответственности государств, не могут подразделяться в зависимости от степени социальной опасности, так как выражаются в невиновном причинении ущерба.

В-третьих, отличаются источники в рассматриваемых сферах ответственности. В соответствии со ст. 12 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г., «нарушение государством международно-правового обязательства имеет место в том случае, когда деяние данного государства не соот-

ветствует тому, что требовало от него указанное обязательство, независимо от его происхождения или характера» [10, с. 54], т.е. форма закрепления обязательства может быть любая (договор, обычай, акты международных организаций, односторонние акты государств, судебные решения).

Одной из основоположных характеристик абсолютной ответственности является ее договорная природа. Авторы одного из учебников по международному праву пишут: «Исключительно на основании договоров возникает такая форма ответственности, как абсолютная, так как при отсутствии специальных соглашений государства, в связи с осуществлением правомерной деятельности которых невиновно возник ущерб, не являются юридически обязанными возмещать такой ущерб» [11, с. 261].

В-четвертых, ответственность государства за международно-противоправное деяние может возникнуть как при наличии вины при нарушении международных обязательств, так и при ее отсутствии (объективная ответственность). Но в обоих случаях поведение, присваиваемое государству, является противоправным. Абсолютная ответственность наступает за правомерное поведение государства, которое не нарушает нормы международного права, однако причиняет ущерб.

В-пятых, в результате совершения международно-противоправного деяния причиняется как материальный, так и нематериальный ущерб. В результате правомерной деятельности причиняется только материальный ущерб, «так как государство не посягает на честь, достоинство других субъектов международного права» [4, с. 17].

В-шестых, в случае наличия непреодолимой силы при правомерном использовании источника повышенной опасности специальными международными соглашениями предусматривается необходимость возмещения ущерба. Наличие непреодолимой силы как обстоятельства, исключающего проти-

воправность деяния (глава 5 Проекта статей) означает невозможность привлечения государства к ответственности, и, следовательно, отсутствует обязанность возмещения ущерба.

В-седьмых, реакция международного сообщества на рассматриваемые виды ответственности отличается. Как пишет Л.В. Савельева, «совершение международно-противоправного деяния всегда вызывает осуждение международного сообщества. В случае правомерной деятельности, которая причинила ущерб, государство не повергается такому осуждению, и возмещение вреда расценивается как компенсация причиненного вреда» [4, с. 19].

Международное право призвано устраниć и предотвращать вред, причиняемый субъектам международного права при наступлении непредвиденных и непреодолимых чрезвычайных обстоятельств. Необходимость правовой регламентации таких ситуаций предопределила возникновение в международном праве норм, регулирующих возмещение государствами невиновно причиненного ущерба, и, в последующем, становление института абсолютной ответственности государств.

Нельзя оспорить необходимость заключения универсального договора, который станет основой для дальнейшей работы КМП по теме ответственности государств за правомерную деятельность, причиняющую вред иным субъектам международного права. Как справедливо отмечает Т.Ю. Сидорова, недостаточность правового регулирования вопросов ответственности за потенциально опасную деятельность, наличие общих для различных отраслей международного права вопросов в этой области, бесспорно, ставит мировое сообщество перед необходимостью рассматривать вопросы ответственности комплексно, желательно в едином универсальном документе [9, с. 47]. Необходимость принятия такого договора вызвана, с одной стороны, постоянным развитием научно-технического прогресса, а с другой стороны, различ-

ными подходами к ущербу от правомерной деятельности в законодательстве и правоприменительной практике различных государств.

Ключевые слова: международная ответственность, теории международной ответственности, абсолютная ответственность, объективная ответственность.

Статья посвящена рассмотрению теории абсолютной ответственности в международном праве. Автором изучается юридическая природа, содержание, характерные особенности абсолютной ответственности. Устанавливаются основные отличия абсолютной ответственности государств от ответственности за международные противоправные деяния. Делается вывод о необходимости принятия универсального договора по ответственности государств за правомерную деятельность, причиняющую вред субъектам международного права.

Стаття присвячена розгляду теорії абсолютної відповідальності в міжнародному праві. Автором вивчається юридична природа, зміст, характерні особливості абсолютної відповідальності. Встановлюються основні відмінності абсолютної відповідальності держав від відповідальності за міжнародні противправні діяння. Робиться висновок про необхідність прийняття універсального договору щодо відповідальності держав за правомірну діяльність, якою заподіюється шкода суб'єктам міжнародного права.

The article is devoted to the study of the theory of absolute liability in international law. The author examines the legal nature, content, characteristics of absolute liability. The main differences between absolute liability and responsibility for internationally wrongful acts are determined. Author concludes that it is necessary to adopt the universal

agreement on international liability for the injurious consequences of acts not prohibited by international law.

Література

1. Міжнародное право. Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 624 с.
2. Міжнародное право. В 2-х книгах / Я. Броунли ; Под ред. : Г.И. Тункин ; Пер. : С.Н. Андріанов. – М. : Прогресс, 1977. – Кн. 2. – 507 с.
3. Barboza J. *The Environment, Risk and Liability in International Law* / J.Barboza. – Leiden. – Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2011. – 204 р.
4. Савельєва Л.В. Проблема об'єктивної ответственности в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Л.В. Савельєва. – Москва, 1996. – 180 с.
5. Міжнародне право : Підручник / Л.Д. Тимченко, В.П. Кононенко. – К. : Знання, 2012. – 631 с.
6. Міжнародне публічне право : Підручник. – 2-ге вид. / За ред. В.М. Репецького. – К., 2012. – 437 с.
7. Jabbari-Gharabagh M. *Type of State Responsibility for Environmental Matters in International Law* / M.Jabbari-Gharabagh // *Revue Juridique Thümis*. – 1999. – Vol. 33. – P. 59–121.
8. Сидорова Т.Ю. Ответственность в международном атомном и международном космическом праве : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Т.Ю. Сидорова. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. – 171 с.
9. Лукашук И.И. Право международной ответственности / И.И. Лукашук. – М. : Волтерс Клювер, 2004. – 405 с.
10. *Commentaries to the draft articles on Responsibility of States for internationally wrongful acts adopted by the International Law Commission at its fifty-third session (2001) // Yearbook of the International Law Commission. – 2001. – vol. II, Part Two. Report of the Commission to the General Assembly on the work of its fifty-third session.* – P. 31–143.
11. Міжнародное право : Учебник / Отв. ред. : Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – М. : Междунар. отношения, 1996. – 608 с.

УДК 347.9-055.2(73)

Н. Аніщук,

доктор юридичних наук, професор, професор кафедри історії держави і права
Національного університету «Одеська юридична академія»

РЕАЛІЗАЦІЯ ЖІНКАМИ ПРОФЕСІЇ АДВОКАТА В США: ІСТОРІЯ ТА СУЧАСНІСТЬ

Актуальність теми полягає у тому, що на початку ХХІ ст. триває процес фемінізації адвокатури. У світі збільшується коло країн, в яких жінки домінують в адвокатурі. Не виключенням цього є й Україна, в якій жінки представляють значну частину адвокатського корпусу – біля 70% [1, с. 32].

Оскільки Сполучені Штати Америки стали першою в світі країною, в якій жінки були допущені до участі адвокатури, та їй сьогодні докладають багато

зусиль на шляху залучення жінок до цього виду юридичної діяльності, обрана тема є актуальною для України, яка обрала шлях на побудову паритетної демократії. Ознайомлення із позитивним американським досвідом щодо забезпечення гендерної рівності в адвокатурі, як уявляється, зможе допомогти удосконалити вітчизняне чинне законодавство у цьому напрямку.

Обрана тема є недостатньо дослідженою у юриспруденції. окремі її аспекти досліджувалися у працях Жу-